

Таким образом, все ЛИ должны выполнять свою главную функцию — эмотивную — выражать ласку, нежность, симпатию по отношению к именуемому. Наряду с этой функцией они могут также выполнять и другие функции, такие как оценочная, назывная, характеризующая.

Важно также то обстоятельство, что в назывании ЛИ детей употребляется намного больше вариантов имен, чем среди взрослого населения.

Еще одной чертой современных немецких ЛИ является наличие англоязычных форм: Sweetheart, Honey, Ducklipru, что объясняется широким распространением английского языка, в частности, при помощи англоязычной музыки. В многочисленных английских песнях о любви используются ЛИ Baby, Honey, Darling, Love, которые вошли в немецкую обиходную речь [1].

Выводы

Ласкательные прозвища очень индивидуальны. Одно и то же слово может употребляться по отношению к разным людям, а другое уникально по своей форме и создано специально для одного человека. Все зависит от фантазии именуемого, а средства не ограничены. ЛИ являются проявлением словесной ласки, нежности. Поэтому мы так охотно употребляем и слушаем ласкательные слова прозвищного характера, что является доказательством их актуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kany, W. Inoffizielle Personennamen: Bildung, Bedeutung und Funktion / W. Kany. — Tübingen: Niemeyer, 1992. — 365 p.
2. Debus, Fr. Kosenamenbildung // Germanistische Linguistik 115–118 / Fr. Debus, W. Seibike. — Zürich; New York: Olms Verlag, 1993. — P. 471–526.
3. Duden online. — URL: <http://www.duden.de>.

УДК 81'367.622:[811.112.2+811.161.1]

ТИПОЛОГИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СРЕДНЕГО РОДА В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Мурашкина В. Ю.

Научный руководитель: Л. В. Назаренко

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Грамматический род в немецком и русском языках является характерным признаком имён существительных. В обоих языках все три грамматических рода неодинаково продуктивны и занимают различное положение в грамматической структуре языка. Интерес к среднему роду обусловлен в данном случае значительным отличием его функционирования и выражения в русском и немецком языках.

Цель

Выявление особенностей словообразования имен существительных среднего рода в немецком и русском языках.

Материал и методы исследования

Анализ материала литературных источников, их обобщение и систематизация. Материалом для исследования послужили имена существительные, извлеченные из словарей и прессы конца XX – начала XXI вв.

Результаты исследования и их обсуждение

Положение среднего рода в современном немецком языке качественно иное, чем в русском, несмотря на некоторые общие черты.

Круг значений имен существительных среднего рода в русском языке очерчен менее резко, чем мужского и женского. В немецком же языке подавляющее большинство слов среднего рода имеет вполне определенное значение. Большинство имен существительных среднего рода в русском языке имеет абстрактное значение, а в немецком — собирательное.

В русском языке средний род обладает по сравнению с мужским и женским родом менее развитой системой продуктивных суффиксов, средства его выражения относительно бедны. В немецком языке средства оформления и выражения среднего рода более многообразны.

В немецком языке, в отличие от русского, имеется довольно много имен существительных среднего рода, обозначающих одушевленные существа: обозначающие людей и животных в раннем возрасте — *das Kind, das Ferkel, das Kalb*; обобщающие названия лиц и животных — *das Wesen, das Geschöpf, das Tier*; имена существительные, образованные при помощи суффиксов среднего рода — *das Mädchen, das Kaninchen, das Mädel*; имена существительные, образованные посредством полусуффиксов и словосложения — *das Dreifache, das Tigerpferd*; одушевленные имена существительные среднего рода: *das Weib, das Schaf, das Schwein*.

Словообразовательные суффиксы среднего рода имеют разное происхождение. Большинство суффиксов, как исконных, так и заимствованных утратило продуктивность. Непродуктивных исконных суффиксов много: *-nis, -sal, -sel, -icht, -el, -en, -e*.

Непродуктивный суффикс *-nis* колебался между женским и средним родом вплоть до XVII в. Этот суффикс многозначен, присоединяясь к глагольной основе, он образует названия действий и результатов действий: *das Ergebnis, das Erfordernis*, присоединяясь к основам прилагательных, образует существительные, обозначающие свойства состояния: *das Geheimnis, das Wildnis*. Примыкая к именам существительным, он практически не изменяет их значения: *das Bildnis, das Schrecknis*.

Суффикс *-um* встречается в словах латинского происхождения: *das Datum, das Zentrum, das Forum*. Суффикс *-at* образует существительные, обозначающие продукт действия: *das Referat, das Plakat, das Fabrikat, das Exponat*.

Заимствованные суффиксы среднего рода *-urn, -at, -al, -ent, -ett, -ell* встречаются только в словах иноязычного происхождения. Они образуют конкретные и абстрактные существительные: *das Diktat, das Signal, das Testament*.

Продуктивными можно считать три исконных суффикса среднего рода: *-chen, -lein, -tum*, а также префикс *ge-*, выступающий часто с суффиксами *-e, -er* [1].

Суффикс *-tum* образует существительные, обозначающие:

1. Сословия, классы и общественные группы: *das Bauerntum, das Bürgertum, das Rittertum*.
2. Общественное положение людей: *das Meistertum, das Witwentum, das Waisentum*.
3. Образ мыслей, убеждения, религию: *das Christentum, das Judentum, das Heidentum*.
4. Свойства и состояния: *das Heldentum, das Volkstum, das Kaisertum*.
5. Общественное устройство, учреждение, группу лиц: *das Protektorat, das Doktorat, das Proletariat, das Dekanat, das Rektorat*.

Суффикс *-ent* образует научные термины, названия предметов и отвлеченных понятий: *das Dokument, das Argument, das Ornament, das Instrument, das Fundament*.

Суффиксы *-ett, -ell* встречаются в словах французского происхождения: *das Amulett, das Parkett, das Duett, das Duell, das Kartell, das Karusell* [2].

В немецком, как и в русском языке, существуют уменьшительно-ласкательные и другие эмоционально окрашенные существительные, которые образуются посредством специальных суффиксов. В немецком языке есть только два продуктивных суффикса субъективной оценки (*-chen, -lein*), оба они образуют существительные среднего рода: *das Liedchen, das Tischlein*.

Есть непродуктивные суффиксы *-el* — среднего рода, *-ling* — мужского рода и *-ei* — женского рода: *das Ferkel, das Mädel, das Brettel, der Wickel, der Zipfel, die Angel, die Trommel*.

Для образования имён собирательных среднего рода используется продуктивный префикс *ge-*: *das Geholz, das Gwässer, das Getränk, das Geflüster*. [3]

Некоторые слова имеют как собирательное, так и единичное значение: *das Gehirn* — мозг и мозги (кушанье), *das Gerät* — прибор и посуда, *das Gebirge* — горная порода и горы, и т. д.

В некоторых словах с этим префиксом наблюдается изменение корневого гласного: *der Wurm* — *das Gewürm*, *das Wasser* — *das Gewässer*, *der Pack* — *das Gepäck*, *malen* — *das Gemälde*, *der Strauch* — *das Gesträuch*.

Наличие или отсутствие умлаута иногда изменяет значение слова: *das Geblase* — плохая игра на духовых инструментах, *das Gebläse* — вентилятор; *das Gerumpel* — грохот, шум, *das Gerümpel* — хлам [4].

Выводы

Современному русскому языку свойственен общий процесс семантического обезличения и опустошения форм среднего рода как одна из характерных особенностей в развитии категории грамматического рода.

Что же касается немецкого языка, то класс существительных среднего рода в нем существовал на всех этапах развития языка. И в настоящее время он жизнеспособен, продуктивен и постоянно пополняется заимствованными и возникающими вновь словами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов, В. В.* Русский язык / В. В. Виноградов. — М.: Высш. шк., 1972. — 614 с.
2. *Ярнатовская, В. Е.* Грамматический род имен существительных в немецком языке / В. Е. Ярнатовская. — М.: Учпедгиз, 1956. — 80 с.
3. Большой немецко-русский словарь: в 3 т. / под общ. рук. О. И. Москальской. — М.: Рус.яз., 1998. — 760 с.
4. Duden online. — URL: <http://www.duden.de>.

УДК 616.33:616.12-008.318

РОЛЬ КИСЛОТОЗАВИСИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЖЕЛУДКА В ПАТОГЕНЕЗЕ НАРУШЕНИЙ СЕРДЕЧНОГО РИТМА

Мурашко А. Н.

Научные руководители: ассистент *Е. Н. Щербакова*, к.м.н., доцент *Е. Г. Малаева*

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Нарушения сердечного ритма и проводимости при заболеваниях желудочно-кишечного тракта возникают посредством висцеро-кардиальных рефлексов, то есть являются нейрогенными, функциональными. Во многих случаях такие аритмии принято считать временными, разрешающимися самопроизвольно при достижении ремиссии основного заболевания. Известно, что при заболеваниях органов пищеварения имеет место дисбаланс в работе вегетативной нервной системы (ВНС), затрагивающий как надсегментарный, так и сегментарный ее уровни. Постоянное раздражение висцерорецепторов в нижней трети пищевода, наблюдающееся при гастроэзофагеальной рефлюксной болезни (ГЭРБ) агрессивным желудочным рефлюктом и воспалительными агентами вызывает различные нарушения ВНС. Симпатическая и парасимпатическая нервная система динамически взаимодействуют друг с другом, согласованно регулируя работу сердца и обеспечивая высокий уровень адаптации ритма сердца к потребностям организма. Дисбаланс в этом взаимодействии способен приводить к функциональным нейрогенным нарушениям ритма и проводимости сердца. К этим нарушениям относят и рефлекторные, возникающие по типу висцеро-висцеральных рефлексов.

Цель

Выявить взаимосвязь между кислотозависимыми заболеваниями желудочно-кишечного тракта и нарушениями ритма сердца.

Материал и методы исследования

Был проведен ретроспективный анализ историй болезни пациентов кардиологического отделения Гомельской государственной больницы № 4, из которых было отобрано 106 пациентов с сочетанием патологии желудочно-кишечного тракта и нарушениями ритма сердца. Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью программы «Statistica» 10.0.

Результаты исследования и их обсуждение

В исследовании приняли участие 106 пациентов, из которых 71 % (75) приходится на долю женщин, 29 % (31) — мужчин. 14% (15) пациентов являются трудоспособными, 86 % (91) — пенсионеры.